

Шикла Ильмира Рифкатьевна

канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
г. Москва

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

***Аннотация:** в юридической науке отсутствует четкое и однозначное понятие «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое значение, не определены критерии его оценки; не в полной мере разработаны конкретные рекомендации по квалификации преступлений, совершаемых в отношении беспомощных потерпевших, которые могут оказать существенную помощь сотрудникам правоохранительных органов при расследовании данной категории дел.*

***Ключевые слова:** беспомощный потерпевший, правоохранительные органы, насильственные преступления, защита прав потерпевших, защита свобод потерпевших.*

В условиях падения уровня жизни в стране участились случаи избавления криминальным путем от беспомощных членов семьи, преступное завладение имуществом беспомощных лиц. Понятие беспомощности потерпевшего давно перешагнуло рамки некоего элемента в контексте отдельных составов преступлений, приобрело глобальный характер, затрагивает не только материальное, но и процессуальное право.

Несмотря на то, что защита прав и свобод потерпевших является одной из основных несущих конструкций правового государства, многие механизмы, обеспечивающие эффективную защиту прав беспомощных потерпевших действуют неудовлетворительно, что обоснованно порождает у последних чувство безысходности и недоверия правоохранительным органам. К тому же многие положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, касающиеся

защиты жертв преступления носят декларативный характер и не применяются на практике.

В юридической науке отсутствует четкое и однозначное понятие «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее уголовно-правовое и криминологическое значение, не определены критерии его оценки.

В действующем уголовном законодательстве также не раскрываются понятия «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии». На наш взгляд, установление повышенной ответственности за посягательство на жизнь лица, не способного заботиться о своих жизненно необходимых потребностях, своем здоровье или своем благополучии, вполне логично с нравственных, институциональных позиций.

Беспомощное состояние человека, в какой бы форме оно не проявилось (потеря сознания при диабетической коме, из-за приступа стенокардии, эпилептического припадка и т. п.) или обморочного состояния (из-за стресса, теплового удара и др.), и независимо от того, что спровоцировало его возникновение и какой промежуток времени оно длилось, в полном объеме лишает лицо возможности выразить свою волю, а тем более принять меры по самосохранению, если в этот период времени происходит посягательство криминального характера.

Человек может прийти в сознание сам, но, как свидетельствует повседневная (в том числе бытовая) практика, чаще всего человеку, в силу каких-либо обстоятельств впадшему в бессознательное состояние, требуется посторонняя помощь, которая только и может вывести его из этого опасного для него состояния, причем опасного как в смысле возможного наступления естественного в этих условиях летального исхода, так и с точки зрения умышленного лишения его жизни.

Кроме того, в судебной практике сложилась парадоксальная ситуация, при которой один и тот же признак – беспомощное состояние лица – имеет различное толкование применительно к различным преступлениям, в частности убийству и изнасилованию, поэтому состояние сна и сильного алкогольного опьянения при

изнасиловании признается беспомощным состоянием, а при убийстве – нет [2, с. 41].

Однако причина подобной опасности коренится, на наш взгляд, не в ошибочности толкования термина «лицо, находящееся в беспомощном состоянии», употребляемого в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а в неправомерном употреблении соответствующего термина для описания способа изнасилования или насильственных действий сексуального характера, т.к. в данном случае важно не то, насколько способны потерпевшие к самостоятельному удовлетворению своих первоочередных потребностей, а тот факт, что они не располагают свободой воли либо свободой волеизъявления.

Так, Президиум Верховного Суда РФ правильно, на наш взгляд, посчитал, что суд ошибочно признал квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 105 УК РФ использование виновным беспомощного состояния потерпевшего. Было установлено, что осужденный, желая смерти потерпевшей, стал душить ее руками, а после того, как она потеряла сознание, он нанес ей несколько ударов ножом в сердце. Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия осужденного с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ на том основании, что потерпевшая была приведена виновным в беспомощное состояние в процессе лишения ее жизни [1, с. 7].

Вполне обоснованно, на наш взгляд, что в теории уголовного права к беспомощному состоянию человека приравнивают сильную степень его опьянения (алкогольного, наркотического, токсического и т. д.), в результате чего он неспособен воспринимать грозящую его жизни или здоровью (при убийстве – только жизни) опасность, а потому не может самостоятельно отвести эту опасность от себя.

На наш взгляд такое понимание вполне обоснованно, ибо при опьянении человек определенное время (иногда значительное) находится в бессознательном состоянии, он столь же незащищен, как и человек, страдающий психическим расстройством.

Как можно было убедиться, мнения ученых и практических работников расходятся и относительно видовых проявлений беспомощности, и по поводу определения понятия «беспомощное состояние», требующего учета психологического, медицинского, демографического, правового и уголовно-правового содержания указанной категории.

Беспомощное состояние потерпевшего в уголовно-правовом смысле рассматривается нами как *физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что обусловлено тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами.*

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – №1. – С. 7.
2. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. – 2006. – №9. – С. 41.
3. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веселов Евгений Геннадьевич. – Краснодар, 2002. – 195 с.